

ПЕКАРНЯ
Чудсав

П Е К А Р Н Я

Чудесов

Рецепт чудес

КЭТРИН ЛИТТЛВУД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 64

Kathryn Littlewood
BLISS

Copyright © 2012 by The Inkhouse

Interior illustrations copyright © 2012 by Erin McGuire

Cover art copyright © 2012 by Iacopo Bruno

This edition published by arrangement with Inkhouse Media Group, Inc.,
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Надежды Сечкиной

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрации в тексте Эрин Макгуайр

Иллюстрация на обложке Якопо Бруно

© Н. С. Сечкина, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление,
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство АЗБУКА*

ISBN 978-5-389-24571-6

ПРОЛОГ

Щепотка волшебства

Всвоё десятое лето Розмарин Чудс увидела, как мама бросает в чан с тестом молнию. Тогда-то девочка и поняла, совершенно четко и ясно: родители творят в их семейной пекарне самое настоящее волшебство.

А началось все с того, что младший из детей Калхунов, шестилетний Кенни, забрел в незапертую релейную на железнодорожной станции, дернул какую-то рукоятку и чуть не погиб от удара электрическим током. Мальчика не убило, но изрядно тряхнуло — так, что волосы встали дыбом и он оказался в больнице.

Узнав, что Кенни впал в кому, Парди, мама Роз, закрыла пекарню со словами: «Сейчас не время для выпечки», ушла на кухню и принялась за дело. Она трудилась без сна и отдыха, дни и ночи напролет. Отец семейства, Альберт, присматривал за братьями и сестренкой Роз, она же упрашивала маму позволить ей помогать на кухне. Мама, однако, лишь посыпала ее в город за покупками: то за мукой, то за горьким шоколадом, то за стручковой ванилью.

Наконец, поздно вечером в воскресенье, когда над Горести-Фолз разразилась самая сильная за все лето гроза с громом, молниями и ливнем, молотившим по крыше крупной дробью, Парди объявила:

— Пора.

— Мы не можем оставить детей одних в такую непогоду, — сказал Альберт.

Парди сухо кивнула:

— Что ж, тогда придется взять их с собой. — Она повернулась к лестнице и, задрав голову, крикнула: — Дети, едем на экскурсию!

Роз даже заикала от волнения, когда отец усаживал ее вместе с двумя братьями и маленькой сестричкой в семейный минивэн. Туда же глава семейства положил большую банку с завинчивающейся крышкой. Банка была из мутного от старости синего стекла.

Ветер и дождь раскачивали минивэн, едва не сталкивая его с дороги, но Альберт, стиснув зубы, упрямо вел автомобиль на голую вершину Лысой горы.

— Уверена, что это необходимо? — спросил он жену, когда они оказались на месте.

— Кенни еще совсем ребенок. Я обязана хотя бы попытаться, — ответила Парди и, прихватив банку из синего стекла, выскочила из машины под дождь.

Роз глядела, как мама, шатаясь под порывами ветра, добралась до макушки горы и встала в самом центре. Сняв с банки крышку, Парди подняла сосуд высоко над головой. Тогда-то и сверкнула молния.

С леденящим душу треском первая стрела расколола небо надвое и ударила прямо в банку. Вся вершина горы озарилась сиянием, и мама Роз тоже вдруг вспыхнула, точно была сделана из света.

— Мама! — крикнула Роз и рванулась к двери минивэна, но Альберт удержал дочь.

— Пока рано, — объяснил он.

Последовала новая вспышка молнии, затем еще и еще... Роз уже не разбирала, от чего ослепла — от яркого света или собственных слез.

— Мамочка... — всхлипывала она.

А потом дверца автомобиля снова распахнулась, и Парди скользнула обратно в салон. Воняло от нее, как от горевшего тостера, она до нитки промокла, но в остальном выглядела целой и невредимой. Роз посмотрела на банку и увидела внутри сотни потрескивающих и подрагивающих прожилок голубого света.

— Давай-ка поскорее вези нас домой, — обратилась к мужу Парди. — Это был последний ингредиент.

Дома детей сразу отправили спать, однако Роз не легла в постель, а принялась тайком наблюдать за матерью. Парди подошла к стальному чану, наполненному пышным белым тестом. Аккуратно разместив банку из синего стекла над чаном, она открутила крышку. Голубые огоньки змейками заструились в тесто, отчего смесь приобрела мерцающий зеленоватый оттенок. Парди размешала все ложкой и шепотом произнесла: «Электро корректо», затем выложила смесь в прямоугольную форму и поставила в духовку.

— Розмарин Чудс, тебе давно пора быть в кровати! — не оборачиваясь, сказала она и затворила дверь на кухню.

Ночью Роз спалось плохо. Ей снились молнии и раскалившаяся докрасна мама, которая строго указывала дочери на постель.

Утром Парди переложила испеченный кекс на блюдо, при помощи кондитерского мешка покрыла его сверху тонким слоем глазури и крикнула мужу:

— Едем! Ты тоже, — прибавила она, указав пальцем на Роз.

В больнице Роз, Парди и Альберт вошли в палату, где лежал Кенни. На первый взгляд с мальчиком было все в порядке. Казалось, он просто спит. Вот только иссиня-бледная кожа и зловещие провода, тянущиеся к его телу, говорили об обратном. Единственным подтверждением того, что сердце Кенни все еще бьется, служило слабое пиканье прибора в тесной комнатке.

Мать малыша подняла глаза и, увидев миссис Чудс, тут же ударилась в слезы.

— Ах, Парди, слишком поздно для кексов! — воскликнула она, но мама Роз молча вложила крохотный кусочек выпечки Кенни в рот.

Долго, очень долго ничего не происходило, но потом... раздалось едва слышное «глп». Парди просунула между зубами Кенни кусочек побольше. На этот раз он подвигал языком и звук глотания прозвучал отчетливее. Наконец Парди удалось всунуть ему в рот целую ложку, и челюсти мальчика заработали сами собой. Кенни жевал и глотал, а перед тем, как открыть глаза, спросил:

— А молоко есть?

Глядя на это, Роз окончательно убедилась, что молва не лжет: выпечка из пекарни «Следуй за чудом» действительно волшебная, а мама и папа, хоть и живут в маленьком городке, ездят на минивэне и носят поясные сумки, — настоящие кухонные волшебники. Сам собой у девочки возник вопрос: «Я тоже стану кухонной волшебницей?»

ГЛАВА I *Горести-Фолз*

За последние два года Роз вдоволь насмотрелась на большие и малые беды и несчастья, случавшиеся с жителями городка под названием Горести-Фолз, и на то, как ее родители потихоньку все исправляют.

Когда старый мистер Рук начал во сне бродить по чужим лужайкам, Парди напекла ему сникердудлей¹ «Спи-усни», смешав в массивном чане муку, коричневый сахар, яйца, щепотку мускатного ореха и зевоту хорька, с большим трудом добытую

¹ Сникердудль — разновидность песочного печенья в корично-сахарной обсыпке. — Здесь и далее примеч. перев.

Альбертом. Мистер Рук съел сникердудли и перестал страдать лунатизмом.

Когда необъятный мистер Уодсворт угодил на дно колодца и пожарная бригада не смогла его вытащить, Альберт поймал в банку из синего стекла хвост облака, который Парди добавила в макаруны «Белое перышко». «Мне сейчас не до сладостей, миссис Чудс! — воскликнул мистер Уодсворт, увидев, что ему на веревке спускают коробку с макарунами. — Но и удержаться никак, ведь они таки-и-е вкусные!» Он уплел сразу две дюжины и после этого с легкостью выбрался из колодца — можно сказать, взлетел.

Наконец, когда на генеральной репетиции мюзикла «Оклахома!» в местном театре миссис Риззл, бывшая оперная дива, не смогла допеть свою партию из-за того, что охрипла, Парди испекла имбирное печенье «Звонкий голосок», для приготовления которого попросила Роз сбегать на рынок за корнем имбиря, а Альбера — набрать в банку соловьиных трелей, причем именно ночью. В Германии.

Как правило, Альберт смело отправлялся на приключения по сбору волшебных ингредиентов (кроме того случая, когда понадобилось раздобыть пчелиные укусы). Он всегда привозил требуемое с небольшим запасом и тщательно раскладывал

все это по банкам из синего стекла, которые подписывал и прятал на кухне пекарни «Следуй за чудом», в специальном месте, где никто, кроме посвященных, ни за что бы их не нашел.

Роз обычно посыпали за более скучными и менее опасными продуктами вроде яиц, муки, молока или орехов. Если она и сталкивалась с какими-то неожиданными ситуациями, то причиной всегда была исключительно ее трехлетняя сестренка.

Утром тринадцатого июля Роз разбудил оглушительный грохот металлических мисок по кафельному полу кухни. У кого другого от этого резкого, раскатистого звука волосы встали бы дыбом, а Роз лишь закатила глаза.

— Роз! — позвала мама. — Будь добра, спустайся на кухню!

Девочка вытащила себя из постели и, как была, в майке и фланелевых шортах, поплелась вниз по деревянной лестнице.

Кухня в доме Чудсов одновременно служила кухней в пекарне «Следуй за чудом». Торговый зал, в котором родители Роз продавали выпечку, располагался в залитой солнцем гостиной, выходившей на оживленную городскую улицу. Там, где у прочих семейств обычно стоял диван и телевизор, у Чудсов был прилавок с витриной, полной

выпечки, и кассовым аппаратом, а рядом — парочка диванчиков и скамеек со столами для посетителей.

Парди Чудс стояла посреди кухни, а вокруг нее валялись перевернутые металлические миски, лежали кучки муки, опрокинутый мешок сахара и ярко-оранжевые желтки дюжины разбитых яиц. Мучная пыль до сих пор кружилась в воздухе, точно дымок.

В центре этого хаоса на полу сидела младшая сестра Роз — Лик Чудс. На шее у нее висел «поляроид», по щеке было размазано сырое яйцо. Малышка победно улыбнулась и нажала на кнопку фотоаппарата.

— Базилик Чудс, — начала Парди, — ты промчалась по кухне и сбросила на пол все ингредиенты для утренних маффинов с маком. Тебе прекрасно известно, как сильно люди ждут этих маффинов. А теперь, выходит, не дождутся.

Лик на миг смущилась и нахмурила лобик, затем сверкнула улыбкой и выбежала прочь. Она была еще слишком мала, чтобы печалиться о чем-то дольше одной минуты. Всплеснув руками, Парди засмеялась:

— Она у нас такая очаровашка!

Роз в ужасе разглядывала учиненный младшей сестренкой беспорядок.

— Помочь тебе с уборкой? — предложила она маме.

— Нет, попрошу заняться этим вашего папу. А для тебя есть другое поручение. — Парди протянула Роз список, накорябанный на обратной стороне почтового конверта. — Съезди-ка в город вот за этими ингредиентами. — Она снова обвела взглядом загвазданную кухню. — И лучше прямо сейчас.

— Хорошо, мамочка, — ответила Роз, смирившись с тем, что в семье ей отведена роль доставщика.

— Ой, чуть не забыла! — воскликнула Парди. Она сняла с шеи серебряную цепочку и вручила ее дочери. Украшение на цепочке, которое Роз всегда считала обычным кулоном, при ближайшем рассмотрении оказалось серебряным ключиком в форме крохотного венчика.

— Езжай в мастерскую и попроси сделать дубликат ключа, он нам понадобится. Имей в виду, Розмарин, это очень, очень важное задание. — Роз внимательно рассмотрела ключик. Вещица, довольно изящная и красивая, напоминала сложившего лапки паучка. Роз часто видела ее у мамы на шее, но всегда считала, что это просто ювелирное украшение в экстравагантном вкусе Парди, такое же, как, например, брошь-бабочка, чьи крыльышки

раскрывались на целых полфута, или шляпная булавка в виде шляпки. — А когда все выполнишь, можешь сходить к Стетсонам и купить себе пончик. Правда, не понимаю, чем тебе так нравится их выпечка. Качество — ниже среднего.

На самом деле Роз терпеть не могла стетсоновские пончики: сухие, клеклые и на вкус как сироп от кашля. Ну а чего еще ожидать, если они продаются в заведении под названием «Пончики и авторемонт от Стетсона»? Зато покупка такого пончика сулила возможность положить семьдесят пять центов в протянутую ладонь Девина Стетсона.

Девина Стетсона, которому, как и ей, было двенадцать, хотя выглядел он гораздо старше, который пел тенором в городском хоре, у которого были светлые, песочного оттенка волосы, спадавшие ему на глаза, и который умел чинить порванный ремень вентилятора¹.

Всякий раз, как он проходил мимо Роз по школьному коридору, у нее находилась причина уткнуться взглядом в пол. В реальной жизни она ни разу не говорила ему фразы длиннее, чем «Спасибо за пончик», тогда как в ее фантазиях они с Девином

¹ Ремень вентилятора — одна из внутренних частей автомобиля в виде резинового ремня, соединяющего некоторые детали двигателя между собой. Основная функция — передача вращения от двигателя к другим механизмам. — Примеч. ред.

уже успели прокатиться вдоль берега реки на его мопеде, устроить пикник на лугу, где читали друг другу стихи, а высокая трава щекотала им лица, и поцеловаться осенним вечером под уличным фонарем. Возможно, сегодня она сделает что-то из этого по-настоящему. Или не сделает. Разве Девин обратит внимание на какую-то пекаршу?

Роз повернулась к лестнице, собираясь идти одеваться.

— И еще кое-что! — крикнула ей вслед Парди. — Возьми с собой младшего брата.

Роз скользнула глазами по царящему на кухне беспорядку, а затем дальше — к задней двери, выходившей во двор, где ее младший брат, Шалфей Чудс, одетый в пижаму, самозабвенно, с залихватскими воплями, прыгал на огромном батуте. Роз застонала. Везти покупки в передней корзинке велосипеда нелегко, но таскать Алфи от двери к двери в десять раз труднее!

1. «Ореховая лавка Борзини» — 500 г такового сметени

Роз и Алфи прислонили велосипеды к оштукатуренному фасаду «Ореховой лавки Борзини» и вошли внутрь. Спутать магазинчик с чем-то другим было невозможно: во всем Горести-Фолз только

это здание имело форму земляного ореха. Алфи сразу направился к бочке с отборной эфиопской макадамией, запустил в бочку обе руки и подбросил два-три десятка орехов в воздух. Роз молча наблюдала за братом, а тот, словно дерганый жонглер, пытался поймать орехи ртом прежде, чем они упадут на пол.

В свои девять Алфи уже смотрелся записным комиком. Его голову венчала буйная копна бледнорыжих, с золотом кудрей, а самой заметной частью лица были пухлые веснушчатые щечки. Крутые дуги рыжих бровей придавали ему постоянно удивленный вид.

— Алфи, зачем ты это делаешь? — поинтересовалась Роз.

— Я видел, как Тим подбрасывал попкорн и сумел поймать почти все зерна.

Тим, их старший брат и первенец Чудсов, обладал исключительной красотой: волнистые рыжие волосы и пронзительные серые глаза, как у сибирского хаски, — устоять перед ним не мог никто. В свои пятнадцать он занимался всеми существующими игровыми видами спорта, и хотя не всегда был в команде самым рослым, зато неизменно самым привлекательным. В общем, он относился к тому типу парней, которые, если подкинут вверх горсть попкорна, то поймают ртом все до послед-

него зернышка. Не выносил Тим только одного: когда к нему приставали насчет помохи в пекарне. Родители, надо сказать, особо и не приставали. Внешность, словно козырная карта, с каждым годом все больше играла Тиму на руку.

Мистер Борзини, фигурой и сам похожий на земляной орех, шаркая, вышел из кладовой в глубине лавки.

— Доброго денечка, Рози! — радушно заулыбался он, но, заметив рассыпанные по полу орехи, вмиг помрачнел. — Здравствуй, Шалфей.

— Нам, пожалуйста, полкило макового семени, — попросила Роз.

— Ср-р-рочно! — на итальянский манер прибавил Алфи, сложив пальцы щепотью и смачно поцеловав кончики.

Мистер Борзини улыбнулся Роз и протянул ей мешочек.

— Ну и юморист твой братец, Рози, — сказал он.

Роз вежливо улыбнулась в ответ, мечтая, чтобы и ее сочли юмористкой. Иногда она могла немного съязвить, но это ведь не одно и то же. Она не была так же красива, как Тим, и уже слишком выросла, чтобы все ее обожали, как Лик. Роз хорошо удавалась выпечка, что в основном говорило о ее тщательном подходе к делу и определенных математических способностях, но все же никто

Литтлавуд К.

Л 64 Пекарня Чудсов. Рецепт чудес : роман / Кэтрин Литтлавуд ; пер. с англ. Н. Сечиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-389-24571-6

На первый взгляд Чудсы — обычная семья пекарей. Вот только Роз Чудс еще в десять лет поняла, что на самом деле за закрытыми дверями кухни ее мама и папа творят настояще волшебство, а точнее... пекут! Сникердули из пекарни Чудсов способны запросто излечить от лунатизма, булочки с маком — вернуть забытые воспоминания, а печенье — вывести лжеца на чистую воду.

Перед отъездом из города папа и мама строго наказали Роз, ее братьям и младшей сестренке хранить под замком главную семейную ценность — Поваренную книгу Чудсов — и никому о ней не рассказывать. Но стоило родителям покинуть дом, как на пороге тут же объявилась загадочная незнакомка, которая представилась детям их пятиюродной тетей. И пусть с появлением нежданной гостьи жизнь Чудсов стала веселее, Роз не сомневается: тетя Лили явно что-то скрывает. Правда ли она их родственница и прибыла помочь в пекарне, или братьям и сестрам стоит держаться от нее подальше?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналған

КЭТРИН ЛИТТЛВУД

Ответственный редактор Елена Чазова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Оксана Пирязева

Подписано в печать/ Баспаға кол койылды 12.03.2024.

Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 17,64. Заказ № .

Дата изготовления / Өндірілген күн 17.02.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызымет (жарамалық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сактау шарттары: құрғак үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Tel. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Tel. (812) 327-04-55,

E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Техникалық реттеу туралы РФ заннамасына сай басылымның сәйкестігін
растаста туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық енім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық зан)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасоспірлідерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сойкес келеді.

12+

C-DKB-33552-01-R